

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«РОССИЙСКИЙ ПРОМЫШЛЕННИК»

ШАНСЫ ВСЕ ЕЩЕ ЕСТЬ

Предварительные результаты 2022 года показывают, что пока прогнозы о беспрецедентном падении экономики не сбываются. Проседание есть, но все-таки оно не такое катастрофичное, как его предрекали весной. В каких-то секторах, полагают эксперты, такая стрессовая ситуация может даже пойти на пользу. В первую очередь это касается IT-сектора. В отличие от промышленности, где без импортного оборудования часто просто ничего не сделать, в секторе технологий главный актив — человеческие ресурсы. С квалификацией у отечественных специалистов всегда дело обстояло неплохо. Часть из них релоцировалась, но свято место пусто не бывает, на освободившиеся вакансии придут другие. Необходимо же искать новые решения, создавать что-то с нуля — тем более при отсутствии конкуренции со стороны западных игроков — в некотором смысле дает преимущество отечественным разработчикам.

Разумеется, есть сектора, где уход зарубежных фирм ощущается гораздо более болезненно. Для таких отраслей первоочередной задачей является выстраивание логистики, позволяющей в кратчайшие сроки поставлять с новых рынков оборудование и запчасти. Поиск решений в этом направлении дает определенный шанс для проекта Северного морского пути — над ним работают уже несколько лет, но до последнего времени в качестве коммерческого всерьез его никто не воспринимал. Сейчас ситуация меняется, есть распоряжение правительства о создании к 2035 году инфраструктуры, активно строится флот. Петербург от активизации в этом направлении определенно выиграет: имея мощный судостроительный кластер, экономика города благодаря заказам будет оставаться на плаву. Развитие маршрута также дает городу и возможность усилить позиции как логистического хаба.

Несмотря на все потрясения уходящего года, многие участники бизнеса умудряются сохранять оптимизм и все еще верят, что экономика сможет вырваться из этой беспрецедентной ситуации. Но все сходится в одном: это будет возможно, если не возникнут новые сюрпризы и неожиданные повороты.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПРИСПОСОБИТЬСЯ НА ЛЕТУ

УМЕНИЕ АДАПТИРОВАТЬСЯ ДЛЯ БИЗНЕСА КРИТИЧЕСКИ ВАЖНО В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ: РИСК-ФАКТОРЫ, ТАКИЕ КАК ПАДЕНИЕ СПРОСА, РОСТ ЦЕН У ПОСТАВЩИКОВ, СЛОЖНОСТИ С ЛОГИСТИКОЙ, СУЩЕСТВУЮТ ВСЕГДА. ОДНАКО В КРИЗИС ОНИ УСИЛИВАЮТСЯ И РАСШИРЯЮТСЯ. НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО ВЕСНОЙ МНОГИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОМПАНИИ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПЕРЕСМАТРИВАТЬ СВОИ СТРАТЕГИИ ФАКТИЧЕСКИ «НА ЛЕТУ», В ИТОГЕ, ПО СЛОВАМ ЭКСПЕРТОВ, ИМ УДАЛОСЬ ДОСТАТОЧНО УСПЕШНО ПРИСПОСОБИТЬСЯ К СЛОЖИВШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

В целом, несмотря на непростой внешний информационный фон, бизнес постепенно адаптируется к новым условиям. Это видно по основным макроэкономическим показателям. Согласно Индексу деловой активности в производственной сфере (PMI от S&P Global), несмотря на краткосрочное падение индекса PMI ниже уровня 50 в марте и апреле, общая деловая активность в производстве остается в зоне роста с мая по октябрь 2022 года. «Мы видим, что и для сферы услуг сохраняются положительные оценки в росте деловой активности, несмотря на краткосрочное снижение индекса PMI ниже референсного уровня, в период с марта по май, а также в августе», — отмечает Дмитрий Кнатько, доцент Высшей школы бизнеса ВШЭ.

По данным Росстата, за январь — август 2022 года индекс промышленного производства составил 100,9%. Хотя по некоторым областям очевиден существенный спад, а ряд секторов, таких как автомобилестроение, катастрофически обрушился. «В целом я связываю такую устойчивость промышленной динамики с сохранением частного и государственного спроса в экономике примерно в той же структуре, на фоне благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и некоторых решений правительства», — поясняет Петр Заборцев, директор по инновациям компании «ОС-Центр».

Андрей Скорочкин, руководитель «Рексофт Консалтинга», связывает высокий уровень устойчивости российского бизнеса с умением работать в условиях нестабильных рынков. Хорошей «тренировкой» в этом плане стала и пандемия. «Пока критических проблем не наблюдается ни в одной из сфер экономики. Хотя понятно, что по мере износа оборудования, уровень напряженности будет нарастать в тех отраслях, где зависимость от импортных комплектующих особенно велика. К ним я бы отнес авиацию, автомобилестроение, производителей бытовой техники и технологического оборудования. Парадокс состоит в том, что под наиболее сильным ударом оказались предприятия с высоким уровнем цифровой зрелости и автоматизации производства, использующие западное сложное технологичное оборудование и информационные системы», — поясняет эксперт.

УЯЗВИМАЯ ЛОГИСТИКА По итогам трех кварталов 2022 года основные изменения коснулись компаний-участников ВЭД, считают эксперты. «Именно этому бизнесу пришлось сложнее всех, и от них потребовалась максимальная адаптация: кардинальная перестройка логистических цепочек, пересмотр механизмов оплаты, оптимизация бизнеса», — указывает Вячеслав Андрушкин, заместитель председателя правления СДМ-банка.

В случае с экспортом изменения в первую очередь коснулись логистики и международных платежей. Также сложности возникли с поставками комплектующих иностранного производства, как из-за прямых запретов на сотрудничество с российскими контр-

агентами, так и вследствие возросших репутационных рисков для иностранных поставщиков.

В Санкт-Петербургском центре поддержки экспорта отмечают, что санкции и уход с российского рынка ряда иностранных участников, оказывающих услуги в области ВЭД, заставили российский экспортно ориентированный бизнес оперативно пересматривать стратегии развития, связанные с внешнеэкономической деятельностью. При всем этом после первого «шока» бизнес достаточно оперативно «взял себя в руки» и в данный момент активно ищет новые пути для реализации своих планов.

«В первую очередь меняется география экспорта. Выстраиваются новые связи с дружественными странами. Также используются их возможности для взаимодействия с контрагентами из стран, отношения с которыми в настоящее время осложнены, но необходимы. Постепенно складывается новая система международных расчетов. В том числе Россия переходит на прямые расчеты в национальных валютах. Бизнес активно ищет пути для осуществления трансграничных платежей, минуя созданные барьеры», — поясняет Екатерина Артюшенкова, заместитель генерального директора Санкт-Петербургского центра поддержки экспорта. Так, например, в СДМ-банке отмечают, что общий объем операций в юанях за последнее время увеличился более чем в 10 раз.

ЗАЩИЩЕНЫ ОТ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ Легче всего адаптировались к новым условиям те, кто практически не зависит от импорта и иностранных компаний. «Например, мой бизнес связан со строительством в области электроэнергетики. В структуре наших затрат импорт составляет лишь 1,8%. Поэтому мы пока ощутили лишь некую нестабильность спроса, как и многие в секторах, ориентированных на внутренний рынок и не зависящих от импортных компонентов», — делится господин Заборцев.

По словам Зои Дильдиной, управляющей Санкт-Петербургским филиалом ПАО «Росдорбанк», среди направлений, которые практически не пострадали в новых условиях, сектор государственного заказа. Конечно, весной была пауза, связанная с резким удорожанием материалов и перебоями поставок, но в дальнейшем сектору была оказана существенная господдержка в вопросах замещения импортной продукции и корректировки цен до 30% в сторону увеличения. Сейчас активность здесь восстановлена в полном объеме.

«Отдельно стоит отметить и аграрный сектор. К примеру, фермерские хозяйства Санкт-Петербурга и Ленинградской области продолжают активно работать, так как сохраняется высокий спрос на продукцию. Сложности, конечно, есть: например, перебои в поставках вакцин, техники и запчастей, недоступность прежнего программного обеспечения для выстраивания технологических циклов. Даже семена, используемые для обеспечения кормозаготовок, сей-

час вынужденно заменяются на российские аналоги. Эти факторы влияют на так называемый прирост и, как следствие, экономику бизнеса в целом. Но если учесть, что рынок некоторых видов сельхозпродукции и до санкционного периода был недостаточно наполнен, то эту отрасль можно считать вполне благополучной и перспективной», — добавляет эксперт.

По словам Оксаны Васильевой, доцента департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при правительстве РФ, при государственной поддержке также успешно адаптируются такие направления, как пошив и торговля одежды для охоты и рыбалки; внутренний туризм; обучение профессиональным навыкам (например, детское обучение); создание карбоновых ферм (систем флоры, «извлекающих» углекислый газ из атмосферы); производство продуктов питания; производство контейнеров для вертикального озеленения.

Применительно для Петербурга можно обозначить две отличительные особенности сложившегося экономического уклада. Во-первых, существенная роль крупных нефтегазовых, промышленных и торговых компаний в формировании доходной части городского бюджета, а во-вторых — доля занятых в секторе МСП (малого и среднего предпринимательства), которая является одной из самых высоких в России (более 50% от общего числа занятых).

«С учетом этого город сегодня выстраивает политику поддержки экономического и инвестиционного блока таким образом, чтобы максимально охватить данные аспекты. Так, для стимулирования деятельности крупного и среднего бизнеса предусмотрены программы льготного кредитования городского Фонда развития промышленности, предоставление участков в аренду на льготных условиях для реализации масштабных инвестиционных проектов, заключение офсетных контрактов. Для сектора МСП сегодня действуют льготные займы, в том числе беззалоговые, от петербургского Фонда содействия кредитованию малого и среднего бизнеса, сниженные налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения и ряд других преференций», — отмечает Дмитрий Панов, координатор «Деловой России» по Северо-Западному федеральному округу, председатель профильной комиссии по инвестициям Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

ХОД АДАПТАЦИИ Обстоятельства, сложившиеся весной этого года, по словам экспертов, вновь указали на сложность экономического прогнозирования в современных условиях. Слишком многое влияет на экономику. «Например, сразу после начала СВО я и мои коллеги встречали большое количество предпринимателей, находящихся в отличном настроении от того, что спрос на их продукцию вырос на десятки процентов в связи с уходом импортных конкурентов. И тогда, когда многие экономисты ждали снижения выпуска, он даже увеличился. Разумеется, уже в мае

АДАПТАЦИЯ БИЗНЕСА